

Рисунок 1 — Склонность к видам виктимности

Заключение. Подростки в средней степени уязвимы перед виктимизирующими воздействиями. В ситуации длительной виктимизации в большей степени склонны к самостигматизации, чем к формированию рентных установок на виктимное поведение. Не владеют в должной степени стратегиями защиты от манипуляции. Мальчики более уязвимы в ситуациях манипуляции, чем девочки, в подростковом возрасте.

Список цитируемых источников

1. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — М.: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. — С. 632.
2. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. — М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. — 344 с.
3. Хорошева, Н. В. Проблема определения термина «манипулирование» в работах Российских 36 исследователей Н. В. Хорошева, М. А. Денисова // Политическая лингвистика. — 2015. — №2. — С. 94—101.
4. Малкина-Пых, И. Г. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. — М.: Эксмо, 2006. — 864 с.
5. Одинцова, М. А. Динамика рентных установок в поведении подростков — жертв неблагоприятных условий социализации [Электронный ресурс] / М. А. Одинцова [Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.perekrestok.info>. — Дата доступа: 21.04.2024.
6. Одинцова, М. А. Функциональный аспект манипуляций в поведении индивида с установкой «жертвы» / М. А. Одинцова // Вестн. Чуваш. ун-та. — 2011. — № 1. — С. 198—202.
7. Одинцова, М. А. Многоликость «жертвы», или Немного о великой манипуляции: учеб. пособие / М. А. Одинцова. — СПб.: Флинта, 2010. — 256 с.

УДК 159.9

Е. А. Полховская, Т. Е. Яценко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СКЛОННОСТЬ К ВИКТИМНОСТИ В ОБЩЕНИИ ПОДРОСТКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЗИЦИИ В БУЛЛИНГЕ

Введение. Подростковый период является временем значительных изменений в психосоциальной сфере, и именно в этот период формируются многие аспекты личности, включая способы взаимодействия с окружающими. Общение является ведущим видом деятельности в подростковом возрасте. Конструктивный характер общения, умение устанавливать доверительные отношения в ходе общения, адекватно позиционировать своё «Я», защищать свои личностные границы способствует прогрессивным изменениям психологическом профиле личности подростков, их взрослению.

Актуальность темы также проявляется в контексте общественной значимости проблемы буллинга. Учитывая серьезные негативные последствия буллинга для психологического здоровья подростков, включая депрессию, тревожные расстройства и снижение самооценки, выбор стратегий общения становится крайне важным для создания безопасной и поддерживающей среды в учреждениях образования и обществе в целом.

Основная часть. Буллинг — это запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить себе [1].

О. Л. Глазман считает, что буллинг-структура включает 5 возможных позиций в ситуации травли: инициатор (обидчик) — «нападает» на своих жертв; помощник инициатора — стремится помогать и подражать инициатору; защитник «жертвы» — заступает за тех, кто подвергается буллингу; жертвы — те, над кем производят психологическое насилие.

Базами для исследования выступали: ГУО «Средняя школа № 8 г. Пинска» и ГУО «Средняя школа № 16 г. Барановичи». Выборку исследования составили 160 учащихся (80 мальчиков, 80 девочек): подростки 7—9 классов. В исследовании были использованы: методика на выявление «Буллинг-структуры» (Е. Г. Норкина), опросник «Тип ролевой виктимности» (М. А. Одинцова и Н. П. Радчикова). Статистическая обработка данных включала проведение корреляционного анализа (вычислялся коэффициент корреляции Спирмена).

Для инициатора буллинга свойственен низкий уровень аутовиктимности (склонность исполнять игровую роль жертвы) ($r = -0,21$, $p = 0,01$), виктимности (склонность исполнять социальную роль жертвы) ($r = -0,36$, $p = 0,001$) и гипервиктимности ($r = -0,31$, $p = 0,001$). Инициаторы буллинга обладают высоким уровнем уверенности в себе, социальных навыков и других характеристик, которые делают их менее уязвимыми перед агрессивными действиями со стороны других. Они могут активно защищать себя и эффективно реагировать на попытки виктимизации, что снижает вероятность их подверженности таким ситуациям.

Для защитника «жертвы» характерен низкий уровень склонности исполнять игровую роль жертвы ($r = -0,55$, $p = 0,001$), социальную роль жертвы ($r = -0,51$, $p = 0,001$) и ролевой виктимности в целом ($r = -0,52$, $p = 0,001$). Защитник «жертвы» должен знать, как правильно разрешить конфликт, иначе он сам может стать жертвой. Результаты исследования доказывают, что защитник жертвы не рассматривает себя как жертву, он находится в оборонительной позиции. Он готов защищать и защищаться.

У помощника инициатора, жертвы и наблюдателя отмечается готовность позиционировать себя как жертву в отношениях.

Помощник инициатора в высокой степени себя осознает как жертву и часто проявляет поведенческие реакции, типичные для жертвы: игровая роль жертвы ($r = 0,34$, $p = 0,00$), социальная роль жертвы ($r = 0,28$, $p = 0,00$) и общий уровень ролевой виктимности, включая агрессивную составляющую жертвенности ($r = 0,31$, $p = 0,00$). Возможно, они подвергаются агрессии со стороны тех, кому они помогают, или могут быть втянуты в буллинговые ситуации в качестве соучастников. И поэтому, чтобы не стать жертвой вновь, они содействуют инициатору в буллинге.

Подростки-жертвы склонны часто воспроизводить виктимное поведение как в целях манипуляции окружающими (игровая роль) ($r = 0,33$, $p = 0,00$), так и вследствие виктимизации сверстниками (социальная роль) ($r = 0,36$, $p = 0,00$) и общий уровень виктимизации ($r = 0,36$, $p = 0,001$). Они могут проявлять страх, нерешительность или низкую самооценку, что делает их более podatливыми для дальнейшей манипуляции или насилия. Жертвы буллинга могут переносить свой статус «жертвы» на другие сферы своей жизни, что увеличивает вероятность стать объектом виктимизации в других социальных контекстах.

Для наблюдателей свойственна в высокой степени предрасположенность реагировать на различные жизненные ситуации как жертва с рентными установками на виктимное поведение ($r = 0,23$, $p = 0,001$), стигматизированная жертва ($r = 0,29$, $p = 0,001$) и агрессивная жертва (гипервиктимность) ($r = 0,27$, $p = 0,001$). Их пассивная роль в ситуации буллинга делает их уязвимыми перед агрессорами, стремящимися использовать их нейтральность и беспомощность. Страх и неуверенность в себе делает наблюдателей безоружными в ситуации буллинга.

Заключение. Инициаторы и защитники жертвы испытывают меньше виктимизации в ситуации буллинга, так как обладают уверенностью в себе и социальными навыками, которые защищают их от агрессивных действий других людей. В то время, как помощник инициатора, жертва и наблюдатель не обладают такими качествами, что делает их объектом буллинга, и возрастает вероятность превращения их в жертву.

Список цитируемых источников

1. Кон, И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И. С. Кон // Семья и школа. — 2006. — № 11. — С.15—18.

УДК 159.9

Я. Д. Проторская, Н. Н. Шавель

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ В ОПТИМАЛЬНО ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ И ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЕЙНЫХ СИСТЕМАХ

Введение. Семья по-прежнему является одним из важнейших социальных институтов несмотря на то, что общество стремительно развивается и претерпевает значительные изменения в социальной сфере. С происходящими изменениями возникают и новые семейные проблемы. Каждая сфера семейной жизни несет в себе большой потенциал, однако его реализация возможна лишь тогда, когда семья способна выполнять все свои функции в полной мере.

Семья представляет собой психологическую и социальную систему, которая имеет определенные критерии своего функционирования. При рассмотрении семьи как системы подразумевается, что в ней все взаимосвязано и все ее составные части представляют единое целое [1].

Основная часть. Нормально функционирующая семья — это семья, в которой используются основные правила, благоприятно влияющие на рост и изменения в наиболее лучшую сторону каждого отдельного члена семьи и всего семейного сообщества в целом. Такие семьи в своей основе обладают изменчивостью